

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОКРУЖАЮЩИМ МИРОМ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

А. А. Габинская

кандидат философских наук, заведующий кафедрой психолого-педагогического сопровождения образования

Гродненский областной институт развития образования

Целью данной статьи является изучение особенностей коммуникации и взаимодействия с окружающим миром цифрового поколения. Высказана мысль о том, что погружение в киберпространство не только позволяет молодому поколению удовлетворять их личные запросы и решать целый ряд жизненных задач, но также трансформирует механизм и формы межличностного общения. Последние актуализируют необходимость детального изучения социально-психологических трендов цифрового поколения с целью предупреждения негативных воздействий на подрастающее поколение и возникновения деструктивных социокультурных трансформаций.

Ключевые слова: виртуальное общение, интернет-технологии, межпоколенческий диалог, киберсоциализация, цифровые болезни, цифровой номуадизм, цифровое поколение.

Введение

За последние годы накоплен достаточный социокультурный материал, раскрывающий специфические черты цифрового поколения. Часть данных исследований сопряжена с влиянием интернет-технологий на сознание, поведение, потребности и предпочтения представителей данного поколения. В этой связи такие ученые, как Ф. Ю. Албакова [1], В. О. Богданова [2], Н. С. Быстракова [3], М. Р. Мирошкина, Е. Б. Евладова, Е. Г. Артамонова [4], Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова [5] отмечают, что интернет-технологии оказали существенное воздействие на ценностно-смысловую сферу, мировосприятие и миропонимание молодежи.

Другие авторы (Л. О. Алгави, И. И. Волкова, Ш. Н. Кадыров, Н. Е. Расторгуев, Е. Р. Южанинова) приходят к выводу, что цифровые технологии значительно трансформировали способы самоактуализации и самореализации подрастающего поколения в интернет-пространстве. В частности, данные авторы выделяют виртуальную самореализа-

цию в конструктивной форме (монетизация творческой деятельности, компьютерное со-творчество, экспериментирование, «примерка» различных позитивных образов на собственную личность, виртуальная самопрезентация, создание интернет-игр, прохождение онлайн-курсов, удовлетворение потребностей в общении и развлечении, создание чатов, ведение форумов и т.д.) и в деструктивной форме (игра идентичностей, различные формы кибербуллинга, кибераддикций, фишинга, вишинга, смишинга, фарминга и т.д.).

Есть группа исследователей (А. П. Глухов, Д. Е. Добринская и Т. С. Мартыненко, И. П. Кужелева-Саган, Л. Н. Мешкова, М. Пренски, В. С. Третьякова, Н. Г. Церковникова, С. Б. Цымбаленко), которые акцентируют внимание на том, что не столько снизилось социальное взаимодействие подрастающего поколения, сколько видоизменилась инфраструктура межличностного общения в целом. Например, Д. Е. Добринская и Т. С. Мартыненко замечают, что с появлением в жизни подрастающего поколения интернет-технологий, различных девайсов модифицировались возможности и качество коммуникаций, включая межпоколенческое взаимодействие. И если первый фактор (наличие технических устройств) тесно связан с финансированием, то второй отражает «цифровой разрыв» в возможностях и доступе к новейшим технологиям представителей различных слоев населения и предшествующих поколений [6, с. 109]. Аналогичного мнения придерживается М. Пренски, который по-новому интерпретирует проблему «отцов и детей», имея в виду противопоставление по уровню освоения интернет-технологий «цифровых иммигрантов» (предыдущие поколения) и «цифровых аборигенов» (молодое поколение) [7].

Как известно, по И. С. Тургеневу, проблема отцов и детей имеет непреходящий характер. Старшие поколения, как правило,

демонструють в значительній степені песимістичне ставлення до більш молодих поколінь. В наші часи міжпоколінний діалог набув ще більш неоднозначний характер. В зв'язі з цим вивчення і розуміння особливостей комунікації і способів взаємодії молоді з оточуючим світом крізь призму феномена покоління набуває особливу актуальність, так як дає можливість відповісти на питання: які інтернет-технології позитивно впливають на міжособистісне спілкування старших і молодших поколінь, а які, навпаки, не дозволяють налагодити міжпоколінний діалог.

Основная часть

Под термином «поколение» мы понимаем общность современников, обладающих типичными идейными, нравственными, духовными, социально-психологическими характеристиками и находящихся в определенных, культурно-исторически обусловленных условиях. Что касается цифрового поколения (другие названия: миллениалы, поколение Z, интернет-поколение, домоседы, поколение «ЯЯЯ», глобальное поколение), то, как переходное поколение, сформировавшееся на рубеже двадцатого и двадцать первого столетий, оно существенно отличается от предыдущих. Рассмотрим более детально своеобразные черты цифрового поколения.

Цифровое поколение еще в раннем возрасте получает индивидуальный опыт вовлеченности в интернет-пространство, что, несомненно, влияет на дальнейшее развитие и процесс социализации его представителей. Тесно взаимодействуя с онлайн-средой, молодое поколение решает самые разнообразные задачи и удовлетворяет различного рода потребности. В то же время виртуальная реальность таит в себе немало опасностей и угроз для развития молодого поколения. Сегодня, вследствие свободного, бесконтрольного выхода в глобальную всемирную сеть, у цифрового поколения проявляются интернет-аддикции, которые препятствуют их личностно-социальному развитию. Кроме того, длительное нахождение детей в интернет-пространстве приводит к развитию феномена виртуального эскапизма и иллюзии полноценного общения. Ситуация усугубляется тем, что современные родители вместо полноценного развития ребенка, в основе которого лежит процесс межличностного взаимодействия посредством разговорной речи, на продолжительное время вручают

детям мобильные устройства. С помощью электронных устройств невозможно в полной мере достичь сенсорной интеграции у ребенка (сложный координационный процесс получения и обработки информации, поступающей от органов чувств и рецепторов и направленной на реагирование различного рода раздражителей), благодаря которому ребенок смог бы осуществлять планирование и выполнение конкретных действий в ответ на сенсорный раздражитель.

Сенсорная интеграция наподобие адаптивного опыта взаимодействия с окружающей действительностью выполняет огромную роль в развитии нервно-психических процессов организма человека, так как систематизирует и ранжирует получаемую информацию в его сознании. Особенностью же современного поколения является наличие клипового поверхностного мышления, предполагающего кратковременные формы коммуникации, опирающиеся на объемы информации, поступающие в головной мозг маленькими порциями, имеющими фрагментарный, нелинейный характер. Это сказывается на мировоззрении нового поколения, а также на формировании коммуникативно-культурной памяти, выполняющей роль «определенной помнящей общности» (по И. А. Исаеву), подразумевающей движение смыслов в социокультурном пространстве и времени от недавнего прошлого в настоящее и будущее.

Согласно исследованиям ряда ученых (А. Ассман, В. Ф. Олешко, Е. В. Олешко, А. А. Сучилина, М. Халбвас), коммуникативно-культурная память сохраняется и транслируется в течение двух, трех поколений, что позволяет сохранять целостность, синкретизм мировосприятия исторического сознания. В этой связи А. Ассман, анализируя феномен коллективной памяти, фиксирует 3 измерения (полюса), в которых она реализуется, а именно: накопительный аспект как воспоминание и трансляция прошлого; трансформация исторического сознания и памяти конкретного социума под влиянием субъективных факторов; осознание единства, идентичности определенной общности [8].

В совокупности эти 3 измерения культурной памяти позволяли сохранять преемственность передачи социального опыта от одного поколения к другому. При этом моральные ценности и нравственные нормы принимались и транслировались на протяжении многих веков. Такая межпоколенческая преем-

ственность носила естественно-исторический характер и играла важную роль в генерации и передаче надбиологических программ деятельности, общения, образцов поведения людей, фиксирующихся в универсалиях отдельно взятых культур (В. С. Степин).

В настоящее время коммуникативно-культурная память воспроизводится преимущественно в интернет-пространстве посредством сетевого принципа коммуникации. При этом движение смыслов в виртуальном пространстве подвергается кардинальной трансформации. В первую очередь это касается преемственности трансляции смыслов культурной памяти в межпоколенческом взаимодействии. Уже сегодня меняются коммуникативные формы и привычки при переходе от одного поколения к другому. В данном контексте внимание общественных деятелей, ученых, педагогов обращено на трудности в общении современной молодежи с предшествующими поколениями. Например, по мнению И. Г. Шестаковой, данная проблема связана с несоответствием возможностей человека адаптироваться к меняющейся инфраструктуре информационного бытия современного человека [9, с. 47].

Добавим, что если ранее межпоколенческий диалог носил управляемый, планомерный характер и рассматривался как процесс осмысления, транслирования социального опыта от предшествующих поколений к молодежи, то теперь данный процесс стал приобретать все более стихийный характер. На процесс развития, становления личности ребенка заметное воздействие стали оказывать не столько агенты традиционной социализации (родители, родственники, педагоги и т.д.), сколько интернет-сообщества. Возник феномен так называемой киберсоциализации.

В последние годы допустимо мнение о том, что под влиянием новейших технологий темп и вектор передачи социокультурного опыта от предыдущих к нынешним поколениям видоизменился. Нивелируя потребность живого общения, данный процесс трансформировался с одностороннего в разносторонний, где опыт старших стал минимизироваться, а более востребованным стал опыт молодых. В этой связи ученые все чаще стали указывать на проблему утраты ценностного фона, исключительных взаимоотношений бабушек и дедушек с внуками, которые играли важную роль в недалеком прошлом. По утверждению П. Н. Демина, глубина и широта современных трендов социализации молодого

поколения отражают серьезные сдвиги в ценностной сфере как отдельно взятых субъектов массовой информационной коммуникации, так и духовной культуры в обществе в целом [10, с. 77].

У современных детей в независимости от геолокации электронного устройства есть ресурсы и возможность общаться с интересными, по их мнению, людьми посредством интернет-сообществ. Такая опосредованность экономит время и создает некий психологический комфорт у подростка, связанный с обеспокоенностью по поводу собственной внешности, социокультурных стереотипов, внутренних проблем, страхов и т.д. Здесь часто уравниваются статусные позиции собеседников, отсутствуют какие-либо обязательства и правила общения, что в перспективе не позволяет конструировать долгосрочные, тесные связи между людьми.

По сути, в виртуальном общении отсутствуют невербальные сигналы, отражающие чувственно-наглядную, эмоциональную сферу деятельности человека. Коммуникаторы через экран не чувствуют в полной мере друг друга. Как следствие, может происходить трансформация навыков биологического, естественного общения (общения «лицом к лицу»), характеризующегося трудностями в межличностном общении (социальном, товарищеском, интимно-личностном).

Определенная доля абстрагирования субъектов виртуальной коммуникации друг от друга впоследствии приводит к искажению их образов, представлений, что, несомненно, влияет не только на самооценку, но и оценку объективной действительности. Можно сказать, что отсутствие прямого контакта в киберпространстве притупляет ответственность субъектов коммуникации за результат общения. Как отмечают В. С. Третьякова и Н. Г. Церковникова, коммуникатор напрямую не может повлиять на собеседника, в связи с чем создается впечатление безнаказанности и обратимости, так как появляется возможность не только прокрутить уже прошедшее событие, но и удалить его или прокомментировать его в непристойном виде, не переживая тем временем по этому поводу [11, с. 57]. Последнее поднимает вопросы, связанные с удовлетворением деструктивных потребностей личности, а также проблему понимания чувств и состояний другого человека. Так, в ситуации чрезмерной открытости люди откровенно выражают личные переживания,

чувства и рассчитывают на ответную реакцию и эмоциональное сближение. А в ситуации анонимности в виртуальном пространстве, наоборот, реализация своих потребностей происходит в другом ракурсе. Человек, обнажая темные аспекты своей сущности, позволяет себе выплескивать отрицательные эмоции на других, нарушая социальные правила и нормы киберобщения, оставаясь при этом часто безнаказанным. Такое, по мнению Е. В. Филиндаша, псевдообщение имеет игровой, бесконтрольный характер, что обостряет проблему оторванности от окружающей действительности и приводит к состоянию одиночества в его деструктивных проявлениях (кризис собственного «Я», патологическая агрессивность, негативизм, нигилизм и т.д.) [12, с. 245].

Пытаясь избавиться от одиночества благодаря виртуальной коммуникации, молодежь живое общение подменяет искусственным, что еще больше усугубляет данную проблему. По этому поводу М. Р. Арпентьева замечает, что в настоящее время отношения друг с другом, сама жизнь в виртуальном пространстве являются признаками отчужденности, и называет данное явление «цифровым номадизмом», а представителей молодого поколения – «цифровыми беспризорниками», которые чувствуют и живут как одинокие люди [13].

Цифровой номадизм, как своеобразный стиль жизни большого количества молодежи, требует научного и философского осмысления, так как обнажает проблемы социальной изоляции и анонимии, а также обостряет проблему деиндивидуализации, напрямую связанную с потерей индивидуальности, «самости», идентичности. Другими словами, индивид усредняется, уравнивается с другими людьми, становится одинаковым в толпе – состояние схоже с представлением о повседневной утрате человеком самого себя (М. Хайдеггер).

Вместе с тем тотальное информационное воздействие Интернета деформирует у подрастающего поколения представления об основаниях заключения брачно-семейных отношений, сохранении супружеской верности, о ролевых семейных взаимоотношениях. По результатам исследований российских ученых Ю. Воронцовой, В. В. Ермолаева, представления у подрастающего поколения о важности и ценности семьи в последние годы трансформировались. Данное явление связано с тем, что у молодого поколения наблюдается десинхронизация половой, экономической и социально-культурной зрелости [14].

Несмотря на то что современное поколение большое количество времени проводит в киберпространстве, сами встречи с родственниками достаточно часто происходят не аутентично, а опосредовано. Как ранее уже было отмечено, само понятие семьи видоизменилось: традиционный, нуклеарный тип семьи (в супружестве двое родителей воспитывают детей) трансформировался в нетипичные бинарную и даже сетевую формы (последующие браки родителей приводят не только к смене партнеров, но и к искажению модели семьи у ребенка). Данный феномен называют «семья после семьи» (В. Уэлман), и он сказывается на эффективности функционирования многих социальных институтов, а также полноценной социализации молодежи, так как затрагивает триаду «супружество – родительство – родственные связи», в основе которой лежит ценностное отношение к семье и окружающей действительности.

Современное поколение, несмотря на раннее приобретение опыта взаимодействия с новейшими технологиями, наиболее уязвимо и к деструктивным влияниям интернет-среды. К примеру, некоторые исследователи (М. Б. Бергельсон, О. В. Лутовинова, М. Ю. Сидорова) обращают внимание на тенденцию увеличения англоязычных слов в коммуникации цифрового поколения посредством гибридного языка интернет-пространства. Этот своеобразный лингвистический конструкт из различных языков, графической фиксации текста в виде смайлов, фото-, видеоматериалов пользователя в современной коммуникационной деятельности, порождая «новую коммуникативность», отражается на мировоззрении, мировосприятии и коммуникации нового поколения.

Сегодня в молодежной среде, несмотря на отсутствие дефицита информации, можно наблюдать так называемые цивилизационные «цифровые болезни» (цифровой Альцгеймер, цифровая аутизация, цифровая псевдодебильность, цифровое слабоумие, фейсбук-депрессия), которые имеют неофициальный характер, но тем не менее характеризуются психическими расстройствами подрастающего поколения. Данное обстоятельство отражается как на когнитивных способностях детей и подростков, так и на их психологическом состоянии и физическом здоровье. В соответствии с этим многие специалисты рекомендуют для цифрового поколения сбалансированную медиадету.

С нашей точки зрения, данная медиадиада может противостоять «всеядности», неразборчивому поглощению огромного потока информации – информационному токсикозу, который негативно влияет на весь организм молодого поколения, так как способствуют выработке кортизола – гормона стресса. Кроме того, медиадиада, как инструмент профилактики безопасного поведения в киберпространстве, может противодействовать такому антисоциальному явлению как информационный экстремизм в молодежной среде (информация в интернет-пространстве, связанная с целенаправленным оскорблением, унижением отдельно взятых людей, сообществ по расовому, национальному, конфессиональному, религиозному признакам; демонстрация и пропаганда нацистской символики и атрибутики; призыв и осуществление массовых беспорядков и т.п.).

Следует отметить, что информационный экстремизм в современных условиях носит вирусный характер и угрожает стабильности внутривнутриполитической и социокультурной обстановки в стране, а также способствует ослаблению национальной государственности, порождая деструктивные настроения. Учитывая сказанное, многие специалисты поднимают вопрос о включении в образовательные программы подрастающего поколения вопросов, касающихся цифрового этикета и цифровой гигиены – важных составляющих эффективной коммуникации и поведенческой культуры личности в киберпространстве.

Заключение

Несмотря на то что цифровое поколение отличается супермобильностью и свойством быстро приспосабливаться к социокультурным условиям, оно подвержено следующим негативным факторам: интернет-аддикциям, «цифровым болезням», клиповому мышлению, иллюзорности и примитивности общения, социальной отчужденности и равнодушию, что отрицательно сказывается на их социализации и коммуникации с окружающим миром. Данные факторы актуализируют необходимость детального изучения изменяющихся потребностей, поведенческих характеристик и форм коммуникации молодого поколения с целью прогнозирования различных сценариев межпоколенческого взаимодействия для предупреждения негативных социокультурных трансформаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Албакова, Ф. Ю.** Экзистенциальные проблемы бытия в контексте развития цифровых форм коммуникаций Ф. Ю. Албакова // Вестник МИРБИС. – 2019. – № 2 (18). – С. 12–17.
2. **Богданова, В. О.** Экзистенциальный подход к исследованию бытия цифрового поколения / В. О. Богданова // Социум и власть. – 2022. – № 3 (93). С. 17–24.
3. **Быстракова, Н. С.** Цифровое поколение в проекции жизненного самоопределения / Н. С. Быстракова // Новые информационные технологии в образовании и науке. – 2018. – № 1. – С. 102–109.
4. **Мирошкина, М. Р.** Цифровое поколение в ракурсе эпох и образовательных отношений / М. Р. Мирошкина, Е. Б. Евладова, Е. Г. Артамонова // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2017. – № 4. – С. 75–78.
5. **Солдатова, Г. У.** «Цифровой разрыв» и межпоколенческие отношения родителей и детей / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова // Психологический журнал. – 2016. – Т. 37. – № 5. – С. 44–54.
6. **Добринская, Д. Е.** Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва / Д. Е. Добринская, Т. С. Мартыненко // RUDN Journal of Sociology. – 2019. – № 19 (1). – С. 108–120.
7. **Пренски, М.** Цифровые аборигены, цифровые иммигранты / М. Пренски // На горизонте. – 2001. – № 9. – С. 1–6.
8. **Асман, А.** Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна / А. Асман ; пер. с нем. Б. Хлебникова ; пер. англ. цитат Д. Тимофеева. – М. : Новое литературное обозрение, 2017. – 272 с.
9. **Шестакова, И. Г.** Живые свидетели эры до-Интернета / И. Г. Шестакова // Общество. Среда. Развитие. – 2017. – № 1. – С. 47–51.
10. **Демин, П. Н.** Риски и возможности онлайн-социализации подростков и молодежи / П. Н. Демин // Ценности и смыслы. – 2022. – № 3. – С. 76–85.
11. **Третьякова, В. С.** Цифровое поколение: потери и приобретения / В. С. Третьякова, В. С. Церковникова // Профессиональное образование и рынок труда. – 2021. – № 2. – С. 53–65.
12. **Филиндаш, Е. В.** Особенности информационного общества, инициирующие одиночество в среде российской молодежи / Е. В. Филиндаш // Вестник университета. – 2015. – № 8. – С. 243–248.
13. **Арпентьева, М. Р.** Люди-беспризорники: жители инфокоммуникационной культуры / М. Р. Арпентьева // Научное обозрение. 2018. – № 1. – С. 1–7.

14. **Воронцова, Ю.** Гендерные представления о семье у поколения Z: кросс-культурный анализ / Ю. Воронцова, В. В. Ермолаев // Психолог. – 2016. – № 3. – С. 79–95.

Поступила в редакцию 10.11.2023 г.

Контакты: alla.gabinskaya@mail.ru (Габинская Алла Александровна)

Habinskaya A. A. FEATURES OF COMMUNICATION AND INTERACTION WITH THE ENVIRONMENT: SOCIO-PSYCHOLOGICAL TRENDS OF THE DIGITAL GENERATION

The purpose of the article is to study the features of communication and interaction of the digital generation with the outside world. The idea

has been expressed that immersion in cyberspace not only allows the younger generation to satisfy their personal needs and solve a number of life problems, but also transforms the mechanism and forms of interpersonal communication. The latter actualize the need for a detailed study of the socio-psychological trends of the digital generation in order to prevent negative impacts on the younger generation and the emergence of destructive sociocultural transformations.

Keywords: virtual communication, Internet technologies, intergenerational dialogue, cyber socialization, digital diseases, digital nomadism.